

ссоры и досаждения доказательствомъ того, что и послушаніе моря обращено къ Сему постороннему.

„*Пришли и приступили, чтобы спросить Его: позволительно-ли кому-либо отпустить жену свою (Мѳ. 19, 3)*“ Отвѣтилъ имъ и сказалъ: „не позволительно“?. Говорятъ Ему: Моисей позволилъ намъ; итакъ (скажи), почему не позволительно? „*Моисей,—говорить,—по жестокосердію вашему позволилъ вамъ, но отъ начала творенія этого не было (Мѳ. 19, 8)*“.

Такимъ образомъ, изъ этой одной заповѣди ясно, что надлежало отмѣнить то, что установлено было Моисеемъ по жестокосердію народа, потому что жестокосердный народъ смѣнился народомъ, который возлюбилъ вѣру Авраамову. Вѣдь, и то, что сказалъ (ранѣе): „не убивай, не прелюбодѣйствуй и пр.“, даже раньше закона было соблюдаемо. Въ законѣ (все) сіе проповѣдывалось, а чрезъ Евангеліе стало выполняться. Ибо всѣ заповѣди закона, которыя по извѣстнымъ причинамъ были даны имъ и у нихъ были введены, прекратились не такъ, чтобы старое (при этомъ) было разрушено, но для того, чтобы утвердилось новое.

„*Десять драхмъ и сто овецъ (Лк. 15, 4. 8)*“.

Тотъ удалился отъ совершенства правды, кто вслѣдствіе грѣховъ впалъ въ заблужденіе. Именно съ тѣми, кои жили подъ закономъ, сдѣлалъ это сравненіе. Или удалился отъ правды естества тотъ, кто вслѣдствіе грѣховъ впалъ въ заблужденіе¹⁾. Или образъ Адама сравнилъ съ драхмой. Почему же радость (на небесахъ) бываетъ больше о грѣшникахъ, приносящихъ покаяніе, чѣмъ о праведникахъ, которые не согрѣ-

¹⁾ Св. авторъ учитъ, что чрезъ погибшую овцу здѣсь обозначается или Иудей, уклонившійся отъ совершенной правды, заповѣданной закономъ, или язычникъ, уклонившійся отъ закона естественной правды.

шили? Потому что радость обыкновенно бываетъ послѣ печали. Итакъ, поелику печаль бываетъ у тѣхъ, кои согрѣшили, то пусть будетъ и радость (имъ), когда они раскаиваются. „*Надобно было, — говорить, — радоваться, что братъ твой былъ мертвъ, и ожилъ, и возвращенъ къ жизни и пр.* (Лк. 15, 32)“. Но какъ радость, такъ и печаль суть чувствованія души; какъ же (могутъ) печалиться и радоваться на небесахъ? А (именно) „печалью на небесахъ“ называется то, что (грѣшники) осуждены за грѣхи, дабы и мы поражались скорбью. Ибо если наши грѣхи печалятъ ангеловъ, то насколько болѣе намъ самимъ надлежитъ раскаиваться въ нихъ? Таковы (по смыслу) также и слѣдующіе слова: „*скорблю, что создалъ человека* (Быт. 6, 7)“.

(За симъ) слѣдуетъ другая притча о двухъ сыновьяхъ-братахъ. „*И когда младшій сынъ расточилъ имѣніе свое* (Лк. 15, 13)“. Наставленіе, предлагаемое въ сихъ словахъ, таково, что о томъ, кто всѣмъ сердцемъ обращается къ лучшему образу жизни, радость бываетъ на небесахъ и пр.

(Далѣе) излагается иная притча о домоправителѣ (Лк. 16, 1—9), котораго рабы обвинили предъ господиномъ. Удивительно, что неправедная догадливость домоправителя грѣшника похвалена предъ Господомъ; вѣдь, въ грѣхахъ онъ растратилъ прежнія сокровища, и неправедно и коварно простилъ долги, сокращенные (имъ) послѣ. Однако онъ былъ похваленъ, такъ какъ чрезъ то, что не принадлежало ему, онъ приобрѣлъ и снискалъ нѣчто такое, что имѣло содѣлаться его собственностью, т. е. друзей и кормителей. Но Адамъ чрезъ свое снискалъ нѣчто такое, что не было его, то есть, тернія вмѣстѣ съ скорбями. Покупайте, — говорить, — себѣ, дѣти

Адама, на эти преходящія (блага), кои не принадлежатъ вамъ, то, что принадлежитъ вамъ (и) что не преходитъ.

*Если братъ мой согрѣшитъ противъ меня, то сколько разъ прощать ему? не довольно-ли до семи разъ? Говоритъ ему: до семижды семидесяти разъ (Мѣ. 18, 21. 22)*¹. Но ¹) одинъ только день пусть уступаетъ Петръ гнѣву, дабы гнѣвъ чрезъ немногое не возобладалъ бы на многое (время). Ибо гнѣвъ вредоносенъ и для друзей его, и для недруговъ, и возженное имъ всякое зло пылаеть, какъ бы изъ (нѣкоей) злой сокровищницы (почерпая себѣ силы), и по своей дерзости неустрашимо переступаетъ границы, чтобы овладѣть цѣлымъ днемъ. Посему въ предотвращеніе (зла) Врачъ преградилъ (ему) путь и цѣлый день предоставилъ къ усмиренію его, говоря: „даже до семижды семидесяти разъ“. Поелику Петръ думалъ, что существуетъ (опредѣленная) мѣра для милосердія и (опредѣленное) число для благодѣяній, и что это число имѣетъ свои дни и часы, то Господь обличилъ его и исправилъ, такъ какъ установилъ число прощенія, превосходящее число преступленій. Ибо кто столько разъ будетъ погрѣшать въ (одинъ) день? А чтобы Петръ, обличенный съ этой стороны, не обличилъ Господа посредствомъ обвиненія въ томъ, что надежда на (таковыя) прощенія сдѣлается для насъ поводомъ къ (новымъ) грѣхамъ, для сего добавлено, что день скоро окончится и спѣшитъ къ концу; вѣдь, заходъ солнца полагаетъ конецъ дню и разрушаетъ всякое свидѣтельство ²).

¹) Для пониманія слѣдующихъ разсужденій св. отца нужно имѣть въ виду Лк. 17, 4, гдѣ сказано: „если семь разъ въ день согрѣшитъ противъ тебя (братъ твой) и семь разъ въ день обратится и скажетъ: каюсь,—прости ему“.

²) Т. е. Христосъ, напоминая, что время житія нашего кратко и непроч-

Итакъ, свѣтъ нашъ невидимый научилъ насъ отвращаться отъ гнѣва, пока пребываетъ свѣтъ видимый, дабы свѣтъ сей въ концѣ (міра) не оказался свидѣтелемъ (противъ насъ) и солнце въ исходѣ жизни не возстало на насъ. Поелику воля наша зачинаетъ отъ всякаго внѣшняго возбужденія и чаще всего тотчасъ же движется къ преступленіямъ, и рождаетъ и производитъ плодъ, равный тому сѣмени какое восприняла; посему Апостолъ говоритъ: „солнце да не зайдетъ во тѣнь вашимъ, и не дайте мѣста діаволу (Еф. 4, 26)“, какъ бы научая такъ: должно созрѣть то, что посѣялъ въ насъ діаволь, но пока сѣмена слабы, вырвемъ ихъ и уничтожимъ, прежде чѣмъ они дадутъ плодъ. Вѣдь, человѣкоубійство вдругъ не происходитъ, но (ему) предшествуетъ зложелательство, такъ какъ врагъ не можетъ совершить дѣла безъ своего оружія.

Какъ во всѣхъ (прочихъ) нуждахъ Господь заботился о Своемъ стадѣ, такъ и тѣхъ, кои ведутъ отшельническую жизнь Онъ утѣшилъ въ этомъ печальномъ положеніи, говоря: „гдѣ есть одинъ, тамъ и Я“, дабы никто изъ отшельниковъ не печалился, потому что Онъ есть наша радость и Самъ соприсутствуетъ намъ. „И гдѣ есть два, тамъ буду и Я (Мѡ. 18, 20)“, поелику милосердіе и благодать Его осѣняютъ насъ. А когда мы бываемъ втроемъ, то какъ бы соединяемся въ церковь, которая есть совершенное тѣло Христа и наглядный образъ Его. Говоритъ: „ангелы ихъ на небесахъ видятъ лицо Отца Моего (Мѡ. 18 10)“, то есть, молитвы ихъ.

И случилось, что (нѣкоторые) пришедшіе рассказали Ему о галилеянахъ, кровь которыхъ Пилатъ

но, симъ самымъ предостерегъ насъ, чтобы мы не погрѣшали легкомысленно, въ надеждѣ на прощенье.

смѣшалъ съ жертвами ихъ (Лк. 13, 1—5), то есть, въ тотъ праздникъ царствованія Ирода, когда онъ отсѣкъ мечемъ главу Іоанна. Именно, такъ какъ Іоаннъ умерщвленъ былъ неправедно и вопреки закону, то Пилать собралъ войско и, пославши (его), погубилъ всѣхъ, кои принимали участіе въ томъ пиршествѣ. А поелику Иродъ ничего иного не могъ сдѣлать, то за нанесенное ему безчестіе умертвилъ всѣхъ начальниковъ войска Пилатова и гнѣвался на него до дня суда надъ Господомъ, который ¹⁾ и послужилъ поводомъ къ примиренію ихъ (ср. Лк. 23, 7—12). „*Пилатъ смѣшалъ кровь ихъ съ жертвами ихъ* (Лк. 13, 1)“, потому что римская власть запрещала имъ приносить всесожженія и жертвы. Узналъ Пилать, что они преступили законъ и принесли всесожженія и жертвы, потому и умертвилъ ихъ въ то время на мѣстѣ (преступленія); посему: „*смѣшалъ кровь ихъ съ жертвами ихъ*“. Или они ²⁾ пришли для искушенія Христа, какъ и тѣ, кои взыскивали пошлину. Ибо хотѣли узнать, не одобритъ-ли Онъ кровопролитіе ихъ, (случившееся) по причинѣ жертвъ ихъ, и такимъ образомъ окажется противъ закона и за одно съ язычниками, или защититъ жертвы, въ каковомъ случаѣ они обвинили-бы Его предъ Пилатомъ за то, что воспротивился повелѣнію римлянъ.

Иная притча: „*одинъ человекъ насадилъ въ виноградникъ своемъ смоковницу и говоритъ виноградарю* (Лк. 13, 6)“ Виноградарь этотъ обозначалъ законъ, ибо законъ (Христосъ) имѣлъ въ виду. „*Вотъ три года, какъ прихожу искать плода отъ этой смоковницы* (Лк. 13, 7)“—сіе сказалъ по причинѣ трехъ плѣненій,

¹⁾ Т. е. день суда.

²⁾ Т. е. рассказавшіе о галилеянахъ.

въ какія были отведены и наказаны израильскіе плѣнники, но не были исправлены, „потому что, — говоритъ, — *вотще поражахъ Я дѣтей вашихъ, и они не приняли вразумленія* (Іер. 2, 30)“. И чтобы показать, что и послѣ того остался щедръ къ ней ¹⁾, для сего, когда уже сказано было виноградарю: „*срубѣ ея, виноградарь отвѣтилъ: оставь ея еще на этотъ годъ* (Лк. 13, 7, 8)“. Господь согласился еще пребыть щедрымъ въ отношеніи къ нимъ, что означаетъ время семидесяти седмиць. Ибо тѣ три года ²⁾ закончились для нихъ временемъ ихъ возвращенія (изъ плѣна); такимъ же образомъ и „одинъ годъ“ говорится о времени, которое предшествовало явленію Христа, поелику приговоромъ сего года былъ рѣшенъ жребій ихъ. Требовался отъ нихъ плодъ вѣры, и не оказалось того, что даровано было (имъ). Въ этомъ случаѣ исполнилось изреченіе (пророка): „*искалъ у нихъ мужа, возстановителя развалинъ, и не оказалось у нихъ* (Іез. 22, 30)“.

Три года обозначаютъ время ³⁾, въ которое показалъ имъ, что Онъ есть Спаситель. А что восхотѣлъ истребить смоковницу, то это дѣйствіе Его подобно другому, болѣе древнему, когда Отецъ сказалъ Моисею: „*оставь Меня, и истреблю ихъ отъ лица Моего* (Исх. 32, 10; Вт. 9, 13)“, каковыми словами далъ ему поводъ умолять Его. Подобнымъ образомъ и въ этомъ мѣстѣ (сначала) объявилъ виноградарю, что смоковница должна быть истреблена, а затѣмъ виноградарь вознесъ свою молитву и милосердный Богъ показалъ Свою милость.

1) Т. е. смоковницъ, означающей народъ израильскій.

2) Въ семь мѣстъ св. Ефремъ изъясняетъ, что три года означаютъ время до возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго, а одинъ годъ, какъ и семьдесятъ седмиць, — время отъ возвращенія изъ плѣна до явленія Христа.

3) Отсюда начинается иное толкованіе той же притчи.

Если и въ этомъ году не принесетъ плода, то будетъ истреблена виноградаремъ. Не ради отмщенія срубилъ смоковницу, какъ (это сдѣлалъ) Моисей, который послѣ того, какъ помолился и былъ услышанъ, сказалъ: „*близокъ день погибели ихъ и наступаетъ то, что должно прійти на нихъ* (Вт. 32, 25)“. Если бремена книжниковъ и были неудобноносимы, однако слова ихъ не были тяжки, и если слова ихъ были не чисты, однако персты ихъ были святы ради одного перста (ср. Мѡ. 23, 3—4; Лк. 11, 46), какъ думалъ о смоковницѣ и виноградарь, ради котораго господинъ виноградника также соблаговолилъ на отсрочку. Уничживши Себя предъ виноградаремъ, который восхотѣлъ указать Ему на добрыя природныя свойства смоковницы, Господь поступилъ такъ въ цѣляхъ испытанія, ибо Господь зналъ объ этомъ уже прежде. А что пришелъ и по истеченіи трехъ лѣтъ искалъ плода, то это сдѣлалъ для того, чтобы испытать знаніе виноградаря. Не говоримъ, что тѣ люди были плевелами, потому что Господь можетъ избрать и ихъ, (не говоримъ и того), что другіе суть святое сѣмя, ибо Онъ можетъ сокрушить и этихъ ¹⁾.

„*Не пойду въ этотъ праздникъ* (Іоан. 7, 8)“, то есть, (не пойду) на крестъ. Не сказалъ: на этотъ праздникъ, но въ этотъ праздникъ. „*Потому что братья Его не вѣровали въ Него. Говорятъ Ему: никто не дѣлаетъ чего—либо втайнѣ* (Іоан. 7, 5, 4)“ и пр. Поелику хотѣли предать Его, посему Онъ сокрылъ отъ нихъ истину, говоря: „*не пойду*“. И дабы сдѣлать яснымъ, что они хотѣли предать Его и умертвить, для сего тайно пришелъ на этотъ праздникъ.

¹⁾ Въ сихъ словахъ св. отецъ отвергаетъ тѣхъ еретиковъ, которые однихъ людей называли злыми по природѣ, а другихъ добрыми тоже по природѣ.

„*За что ищете убить Меня* (Іоан. 7, 19)?“ (Писаніе употребляетъ) три способа (ученія) о Господѣ нашемъ: во первыхъ, (ученіе) объ одномъ только Божествѣ, во-вторыхъ, о Божествѣ и человѣчествѣ въ соединеніи, въ третьихъ, объ одномъ только человѣчествѣ. „*Въ началъ было Слово и Богъ* (Іоан. 1, 1)“,— это есть способъ (ученія) о Божествѣ. И „*никто,—говоритъ,—не восходилъ на небо. какъ только сшедшій съ небесъ Сынъ человеческій* (Іоан. 3, 13)“—это есть способъ ученія въ соединеніи. А слова: „*за что ищете убить Меня, человека, говорящаго вамъ истину*“ суть способъ ученія о человѣчествѣ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Пришелъ къ Судьѣ богатый (Мѡ. 19, 16—39), желая подкупить Его дарами сладкой рѣчи, и Судья показалъ, что на Своемъ судилищѣ Онъ не принимаетъ даровъ и не взираетъ на лица „*Зачѣмъ называешь Меня благимъ* (Мѡ. 19, 17)“, когда Я долженъ быть справедливъ въ томъ, что ты хочешь узнать отъ Меня? Ради жены грѣшницы праведный Богъ сталъ благимъ, потому что она пришла къ Нему, какъ къ простителю (грѣховъ), этотъ же (богатый) приступилъ къ Нему, какъ къ законодателю, который сокрылъ Свое милосердіе и милость, когда давалъ законъ, говоря: „*всякій убивающій да умретъ*“. „*Что мнѣ сдѣлать, чтобы быть живу* (Мѡ. 19, 16)?“ Судья показалъ строгость Своей правды. Но когда ревнитель закона объявилъ, что онъ тщательно соблюлъ законъ, тогда законодатель возрадовался о немъ и возвеселился, чѣмъ и далъ знать, что та предыдущая лѣсть не принесла пользы, помогло же это соблюденіе закона. „*Если хочешь,—говоритъ,—войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди* (Мѡ. 19, 17)“. Лѣстецы любятъ многихъ называть по лицепріятію бла-

гими, но Сынъ знаетъ одного благаго, который настолько благъ, что ни у кого инаго не учился дѣлать благо. Ибо тѣмъ же именемъ, какимъ богатый почтилъ Сына изъ лести, Сынъ почтилъ Отца въ истинѣ, не для того чтобы угодить Ему, но чтобы засвидѣтельствовать о Немъ.

Затѣмъ, богатый назвалъ Его благимъ для того, чтобы дать Ему это имя какъ бы взаемъ, подобно тому какъ люди даютъ обыкновенно пріятныя имена своимъ товарищамъ. Господь уклонился отъ того, что давалъ Ему человекъ, чтобы показать, что отъ Отца Своего Онъ имѣетъ благость по Своей природѣ и рожденію, а не по имени только. Говоритъ: „*одинъ только благъ*“, и послѣ сего не умолчалъ, но прибавилъ: „*Отецъ*“, чтобы научить, что у Отца есть благой Сынъ, подобный Ему. Богатый назвалъ Господа благимъ учителемъ, какъ бы одного изъ (числа другихъ) благихъ учителей. Отвѣтилъ ему: „*нѣтъ иного благаго, — какъ ты думалъ, — кромь одного только Бога Отца*“. Сказалъ: „*Бога*“, чтобы объяснить, о Комъ идетъ рѣчь, и добавилъ: „*Отца*“, дабы научить, что Бога нельзя называть Отцомъ иначе, какъ ради Сына. И поелику они могли бы создать себѣ на небѣ многихъ боговъ, посему говоритъ: „*никто не благъ, какъ только одинъ Отецъ, который на небесахъ*“. Не Богъ и Богъ, но Богъ отъ Бога, и благій отъ благаго. Богъ есть и Христосъ, поелику говоритъ: „*Отецъ*“. Вѣдь, когда ты слышишь о благомъ деревѣ, то этимъ самымъ свидѣтельство благости распространяется также и на плодъ его. Такъ какъ сей законвѣдъ пришелъ для того, чтобы научиться (отъ Христа), какъ бы отъ закона, то Христосъ и отвѣтъ далъ ему какъ бы отъ (лица) закона: „*Я есмь и нѣтъ инаго, кромь Меня* (Вт. 32, 39)“. Подобно сему (гово-

рить) и въ этомъ мѣстѣ: „никто не благъ, какъ только одинъ“, и оба (изреченія) обозначаютъ одно и тоже, какъ и слѣдующія слова: „слушай Израиль, Господь Богъ твой Господь единъ есть (Вт. 6, 4)“.

Далѣе, этотъ человѣкъ въ изобиліи обладалъ богатствомъ согласно благословенію закона и былъ увѣренъ въ своемъ земномъ благополучіи, какое обѣщаль законъ, и онъ пришелъ въ надеждѣ и отъ Господа получить свидѣтельство о своемъ богатствѣ и дѣлахъ. Спросилъ Господа о законѣ, питая намѣреніе вслѣдъ за симъ спросить Его о томъ, не на этой-ли землѣ должно уже послѣдовать воздаяніе тому, кто соблюдалъ законъ. А Господь (въ рѣчи) о соблюденіи закона кое-что опустил¹⁾, пока тотъ (богатый) не подошелъ и не сказалъ: „чего еще недостаетъ мнѣ (Мѡ. 19, 20)“? И въ то время, какъ онъ надѣялся, что теперь-то Господь и раскроетъ ему тѣ остальные добродѣтели, какими онъ былъ совершенъ, какъ и Павелъ²⁾, Господь предложилъ (ему) не то, что онъ хотѣлъ слышать, а то, чего не хотѣлъ и мысль о слушаніи чего не приходила ему на умъ. Такимъ образомъ Господь изложилъ ему истину закона и присоединилъ (къ ней) печать твердой пищи. Иди,—говорить,— сложи земное богатство на небѣ и такимъ образомъ получишь увѣренность въ немъ, потому что оно сохранено для тебя. Сколько бы чего ни было у тебя на землѣ, всего менѣе надѣйся на это. „Гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое (Мѡ. 6, 21)“, а не на землѣ. Итакъ, вмѣсто молока и меда, кои даны были младенцамъ, совершеннымъ предлагаются гвозди и крестъ.

1) Т. е. перечислилъ не всѣ заповѣди закона.

2) Т. е. Апостоль Павелъ, который до обращенія обладалъ праведностью законной.

Видя, что все его сердце уже давно похоронено въ этой землѣ, Господь сначала привелъ его въ изумленіе, отрясъ отъ него прахъ земной и умъ его направилъ къ небу. „*Никто, — говоритъ, — не благовъ, какъ только одинъ, который на небесахъ*“. Въмѣсто земли показалъ ему небо и вмѣсто его отцовъ одного Отца. Если, — говоритъ, — есть только единый благой, и Онъ обитаетъ на небѣ, то возвысь сердце свое отъ земли на небо къ тому благому, котораго ты любишь. Но когда онъ ушелъ, Господь сказалъ: „*какъ трудно тѣмъ, которые возлагаютъ надежды на имънія*“, потому что вѣрятъ, что корысть и стяжаніе рѣшаютъ и это дѣло ¹⁾. Имъ трудно потому, что въ царство небесное входятъ посредствомъ креста. Если, — говоритъ, — ты не покажешь Миѣ, твоему Судьѣ, дѣлъ, то не получишь жизни. „*Отселя, — говоритъ, — иное нужно тебѣ*“. Итакъ, недостатокъ стараго восполнилъ новымъ, почему и сказалъ: „*пришелъ исполнить его (Мѡ. 5, 17)*“. Но если законъ благословляетъ, говоря: „*будете владѣть имъніями и богатствомъ*“, то Ты удаляешь насъ отъ стяжаній, говоря: „*иное отселя нужно тебѣ*“, — вотъ Твое исполненіе закона.

Однако знай, что тотъ, кто даетъ имѣніе, и тотъ, кто сохраняетъ его, чтобы оно не было похищено воровствомъ, суть одно. Одинъ далъ богатство на землѣ, а другой приготовилъ домъ сокровищъ на небѣ. Такимъ образомъ законъ далъ блага земныя, а Господь блага вышнія, то есть, каждый изъ нихъ (далъ) изъ своихъ даровъ. Затѣмъ, благами земными могутъ обладать тѣ, которые убиваютъ наслѣдниковъ ихъ, благами же вышними владѣютъ тѣ, кои уби-

---

Т. е. вѣрятъ, что богатствомъ можно приобрести все, даже царство небесное.

ваются. Богъ далъ отцамъ ¹⁾ богатство, посредствомъ котораго Онъ поощрялъ іудеевъ, что бы они подражали отцамъ и отъ отцовъ научались питать нищихъ. А дѣти устремили взоры на богатство отцовъ, а не на праведность ихъ; язычники же обратились къ правдѣ, а не къ богатству ихъ. Замѣть, что Господь сказалъ ему: „*сотвори сіе и будешь живъ*“. Какимъ же образомъ трудно сіе? Таковымъ трудно войти въ царство небесное только вратами совершенныхъ и несущихъ (свой) крестъ. Какъ есть врата для проводящихъ дѣвственную жизнь, такъ есть врата и для живущихъ въ мірѣ, и живущіе въ мірѣ могутъ войти въ царство своими вратами, но войти вратами дѣвственниковъ для нихъ трудно. Это Господь и утвердилъ, говоря: „*трудно*“, но „*не возможно*“.

Домогаясь повода (къ искушенію Господа), фарисеи хотѣли (намѣренно) создать (таковой) поводъ, и одинъ изъ нихъ пришелъ, чтобы искусить Господа и узнать, не разрушаетъ-ли закона то исполненіе, какому Онъ училъ. Господь тотчасъ же обуздалъ уста этого искушителя, говоря: „*никто не благъ, какъ только одинъ*“,—и потомъ: „*развѣ не знаешь заповѣди?*“ Этими словами Онъ, во-первыхъ, отвергъ инаго Бога, дабы не упоминалось болѣе имя его, и научилъ, что животворящія заповѣди были прежде Его; во-вторыхъ, показалъ, что ихъ можно было соблюдать, и въ-третьихъ, такъ какъ съ любовію посмотрѣлъ на него ²⁾, то (этимъ) далъ знать, сколь угодны Ему тѣ, кои всецѣло соблюдаютъ древнія заповѣди. Присоединивши же: „*иное отссылаю нужно тебѣ*“, объяснилъ, что явленіе Его не было напраснымъ и пустымъ. Посему недостатокъ полно-

1) Т. е. патриархамъ.

2) Т. е. на богатаго юношу.

ты въ древнемъ законѣ не рождаетъ (еще необходимости въ признаніи) инаго Бога. Еслибы фарисей лгалъ, говоря: „я сдѣлалъ это“, то кто бы могъ воспрепятствовать ему сказать: „и это также я дѣлаю“? Вѣдь, лживый человѣкъ не отступаетъ ни предъ какой ложью. Однако, если бы ему не стыдно было сказать: „и это дѣлаю“, то развѣ онъ не утратился бы по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые знали, что онъ не дѣлалъ сего.

Далѣе, что онъ былъ опечаленъ, и не притворно, но на самомъ дѣлѣ опечаленъ, это явствуетъ изъ того, что и Господь видѣлъ, что онъ опечаленъ. Вѣдь, если бы лгалъ, то не былъ бы опечаленъ, потому что въ такомъ случаѣ не былъ бы подготовленъ (къ этому) соблюденіемъ заповѣдей. Но какъ человѣкъ, мнящій себя совершеннымъ, онъ приступилъ къ Господу, чтобы его похвалу Господь сдѣлалъ явной (для всѣхъ). Усмотрѣвши, что у него есть недостатки, опечалился, видя, что похвала его умолчана, такъ какъ праведность свою онъ сообразовалъ съ восхваленіемъ закона и уже получилъ за нее блага. Съ любовію же посмотрѣлъ (Господь) на него для того, чтобы научить, сколь угодны Ему тѣ, кои домогаются совершенства. Ибо кто любитъ, тотъ служитъ тому, кто ниже его, а тому, кто выше его, повинуется. Возлюбилъ его, чтобы научить, сколь возлюбленъ (Ему) тотъ, кто стремится къ высшей степени (совершенства).

Слова: „учитель благій“ (богатый) предпослалъ какъ бы нѣкоторый подарокъ, потому что сначала пытался подкупить Господа дарами (языка). Но Господь отвергъ поводъ къ лицепріятію, дабы научить, что намъ должно говорить и слушать то, что справедливо. И съ любовію посмотрѣлъ на него, чтобы

такимъ образомъ привлечь его и возвести къ тому совершенству, какое установлено было Господомъ и на самомъ дѣлѣ тогда предлагалось ему. Но такъ какъ его правда сообразована была съ закономъ, по которому люди поступали праведно въ надеждѣ на блага земныя, то онъ надѣялся на имѣнія свои, какъ если бы они были наградой за его праведность. По сему: „трудно“ богатымъ и тѣмъ, которые возлагаютъ надежду на подобнаго рода вещи, такъ какъ думаютъ, что то, чѣмъ они обладаютъ, есть награда и воздаяніе за ихъ подвиги. Ибо не могутъ оставить своихъ богатствъ тѣ, которые думаютъ, что они суть награда ихъ праведности. Затѣмъ, чтобы (богатый) не сказалъ: „уже съ самаго начала встрѣтилъ меня съ неблаговоленіемъ и посему воспользовавшись предложомъ отвергъ меня“, для сего (Господь) говоритъ: „*одинъ только благъ*“. Если это такъ, то развѣ Самъ Онъ не благъ, коль скоро называется Сыномъ Благаго? Посему также съ любовію и посмотрѣлъ на него, чтобы сдѣлать явнымъ, что этотъ богатый не восхвалилъ самъ себя. И тотъ также былъ богатъ, который одѣвался въ порфиру (Лк. 16, 19). Изъ того, что этотъ (последній) говоритъ: „*отче Аврааме* (Лк. 16, 24)“, и еще: „*тамъ есть Моисей и пророки* (Лк. 16, 29)“, ясно слѣдуетъ, что онъ былъ израильтяниномъ.

„*Никто не благъ, какъ только одинъ*“. Но Ты, Господи, развѣ не благъ? „*Только одинъ,—говоритъ,—благъ*“. А пришествіе Твое развѣ не есть пришествіе благости? „*Но Я,—говоритъ,—пришелъ не Самъ отъ Себя* (Іоан. 7, 28)“. А дѣла Твои развѣ не благи? „*Отецъ Мой,—говоритъ,—пребывающій во Мнѣ. Симвъ творитъ си дѣла* (Іоан. 14, 10)“. А Твоя новая проповѣдь развѣ не есть проповѣдь благости? „*Пос-*

лавшій Меня,—говорить,—*Самъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать и что говорить* (Іоан. 12, 49)⁴. Если пришествіе Твое, и слова Твои, и дѣла Твои отъ Отца, то развѣ Ты не Благій отъ Благаго? Но и пророкъ сказалъ о Духѣ: „*Духъ Твой благій да вѣдетъ меня* (Пс. 142, 10)⁵“ и пр. Итакъ, уходящему богачу Господь не доставилъ повода къ тому, чтобы онъ удалялся (отъ Него), дабы удаленіе его оказалось достойнымъ порицанія. Желая дать новую заповѣдь, Господь подтвердилъ законъ и почтилъ Господа закона, дабы богатый не сказалъ, что Христосъ противникъ ихъ ¹⁾ и вводитъ новое ученіе о Богѣ чуждомъ; потому что ясно показалъ, что бѣдность уже ранѣ Его была одобрена. поелику „*ангелы отнесли его на лоно Авраама* (Лк. 16, 22)⁶“.

„*Что называешь Меня благимъ* (Мѡ. 19, 17)?“ Сими словами предложилъ образецъ Своего смиренія, чтобы почтить Отца, хотя въ другихъ мѣстахъ называлъ Себя благимъ, говоря: „*глазъ твой лукавъ, а я добръ* (Мѡ. 20, 15)⁷“, и еще: „*пастырь добрый полагаетъ душу свою за стадо свое* (Іоан. 10, 11)⁸“. Говоря же: „*что называешь Меня благимъ*“ (этимъ) своимъ отвѣтомъ отвергъ помышленіе спрашивавшаго, такъ какъ онъ думалъ, что Христосъ отъ сей земли и есть какъ бы одинъ изъ учителей израильскихъ.

Итакъ, поелику богатый считалъ Христа (простымъ) человѣкомъ, и назвалъ Его благимъ, какъ Бога, посему говоритъ: „*что называешь Меня благимъ?*“—то есть, еслибы дѣйствительно тебѣ такъ думалось, что Я пришелъ свыше и есть Сынъ благаго, то правильно называешь благимъ; если же Я отъ этой земли, какъ ты думаешь, то худо называешь Меня благимъ. Вѣдь, если бы онъ назвалъ Христа

¹⁾ Т. е. закона и Бога закона

благимъ Богомъ и Христосъ отвергъ бы это имя, то тогда слово Его ¹⁾ могло бы быть умѣстно. Но онъ назвалъ Его учителемъ, а не Богомъ. Какимъ же образомъ отвергъ это имя Тотъ, Кто Самъ сказалъ о Себѣ: „*пастырь добрый полагаетъ душу свою за овецъ своихъ* (Іоан. 10, 11)“? И всѣ учителя, передавшіе святое ученіе, и всѣ праведные и честные называются благими. „*Благотворитъ Господь благимъ* (Пс. 124, 4)“—говоритъ (Писаніе). Еще: „*стѹющій сѣмя святаго хлѣба есть Сынъ человѣческій, а сѣмя добра суть сыны царства* (Мѣ. 13, 37, 38)“. Какимъ же образомъ сѣмя можетъ быть добрымъ, а тотъ, кто сѣетъ, худымъ? Или: какимъ образомъ (здѣсь) отвергъ наименованіе благаго, а въ другихъ мѣстахъ сдѣлалъ Себя причастникомъ Божественнаго владычества и поклоненія? Всякое зло дерзко входитъ въ родъ человѣческій чрезъ господство страсти; по сему Господь объявилъ гордость нечистою предъ Богомъ, такъ какъ она дѣлаетъ человѣка нечистымъ предъ Богомъ. Смиреніе же всѣмъ людямъ далъ, какъ бы нѣкоторую узду, такъ какъ (и Самъ) въ смиреніи повиновался волѣ и закону предковъ Своихъ ¹⁾.

Смерть богатаго и Лазаря (Лк. 16, 19) была одинакова, но различно оказалось воздаяніе по смерти Лазаря. Тотъ, къ которому нѣкогда не желали подойти даже слуги, былъ прославленъ мышцами ангеловъ. Поелику богатый не далъ ему мѣста въ домѣ своемъ, то лоно Авраамово сдѣлалось мѣстомъ его упо-

¹⁾ Т. е. Христа, отвергшаго наименованіе благаго. Смыслъ, по-видимому, такой: если бы богатый называлъ Христа благимъ Богомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ называлъ Его такъ Маркіонъ, то отверженіе этого имени Христомъ было бы понято, но богатый назвалъ Его благимъ учителемъ, а не Богомъ. Въ нижеслѣдующемъ св. Ефремъ изъясняетъ, что, отвергая имя благаго, Господь хотѣлъ дать людямъ урокъ смиренія.

²⁾ *Superiorum Suorum*—Моисея и пророковъ,—или же: вышнихъ Себя, т. е. Отца (ср. Іоан. 14, 28).